

УДК 343.131(045)

*Д.А. Хусиянов***К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ
УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ, ЕЁ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Рассмотрены имеющиеся противоречия и многополярность современного мира, которые не снижают значимости общепризнанных человеческих ценностей, одно из центральных мест среди которых занимают честь и достоинство личности, её законные интересы. Обеспечение и защита обозначенных нравственно-этических и правовых категорий – одна из стержневых задач уголовного судопроизводства. В работе обоснована необходимость новой редакции положений ч. 4 ст. 164 УПК РФ.

В рамках уголовного судопроизводства реализуется ряд мер принудительного характера, допускается вынужденное, но в то же время правомерное, проникновение в сферу частной жизни и одноименных интересов, а также предусматривается вынесение именем государства властного итогового судебного решения – приговора о виновности или невиновности подсудимого.

Подобный правоограничительный механизм объясняется и оправдывается назначением уголовного судопроизводства, изложенным в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ), содержание которого сводится к защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Имплементация международных стандартов в национальном правовом поле способствует установлению новых гарантий защиты личности в сфере уголовного судопроизводства. Разработка новых и совершенствование действующих правовых механизмов защиты прав и законных интересов представляется важнейшей задачей уголовно-процессуальной теории и практики применения процессуальных средств.

Ключевые слова: честь, достоинство, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, мировое сообщество, государственная политика, участник уголовного судопроизводства, защита, обеспечение, правосудие, законный интерес.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-546-553

Многополярность современного мира, вызвавшая к жизни политические разногласия, открытое военное противостояние и недружественную (преимущественно – санкционную) внешнеэкономическую деятельность, не сжижает значимости признанных мировым сообществом ценностей, определяющих достойное существование человека в любой ситуации правового характера. И центральными категориями обозначенного порядка выступают честь и достоинство личности, поскольку без них невозможно ее достойное существование.

Особый сегмент проблем этического, юридического и практического характера, сфокусированных на вопросах уважения, обеспечения и защиты чести и достоинства личности, представляет собой уголовное судопроизводство [2]. Особую значимость имеет точное употребление терминов и понятий [3].

Именно в рамках уголовного судопроизводства реализуется ряд мер принудительного характера, допускается вынужденное, но в то же время правомерное, проникновение в сферу частной жизни и одноименных интересов, а также предусматривается вынесение именем государства властного итогового судебного решения – приговора о виновности или невиновности подсудимого. Подобный правоограничительный механизм объясняется и оправдывается назначением уголовного судопроизводства, изложенным в ст. 6 УПК РФ.

Недопустимость незаконного и необоснованного ущемления прав и свобод личности означает уважение чести и достоинства личности, которая вовлекается в уголовное дело. Это положение закреплено в Основном документе (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации [4]).

В российском уголовно-процессуальном законе установлен запрет совершения действий или принятия процессуальных решений, которые унижают честь и достоинство личности (ч. 1 ст. 9). Данное законодательное предписание отражает не только правовое положение личности, но и стремление государства поднять подобное правовое предписание, состояние на более высокий уровень, соответствующий основным мировым стандартам.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что честь и достоинство личности, её законные интересы самым непосредственным образом связаны с правом, предопределяются его предписаниями. При этом любое «ущемление обозначенных прав и свобод или их утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а, значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами и государством» [5]. Следует согласиться с тем, что принцип уважения чести и достоинства личности закрепляет «неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, порядок реализации которых конкретизирован применительно к уголовному судопроизводству нормами Уголовно-процессуального кодекса» [6].

В словарно-лингвистических источниках понятие «честь» определяется в виде значимых моральных качеств человека, достойное признание, уважение и гордость; принципы, лежащие в основе взаимоотношения человека и общества; положительная незанятая репутация и т. п. [7].

В отдельных научных исследованиях достоинство личности понимается как естественное право человека, основываясь на котором надлежит регламентировать поведение людей с позиции общего положения – принципа [8].

Таким образом, можно вести речь о том, что честь и достоинство личности обладают как внутренним (чувство самодостаточности, уверенности в себе, осознание своих личностных позитивных качеств, общественной значимости), так и внешним (признание социумом) содержанием.

Совокупность исследуемых благ при осуществлении любой деятельности, в том числе правоохранительной, представляет собой высокий уровень развития мирового общественного сознания, ключевой особенностью которого является широкое позиционирование полученных достижений и внедрение их в область правового регулирования.

Значимым мировым проектом в области признания, уважения и обеспечения чести и достоинства личности, ее законных интересов средствами правовой защиты может быть признана Всеобщая декларация прав человека [9], которая провозглашает признание личного достоинства, равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира (Преамбула), а также на наднациональном уровне узаконившая, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1).

Идеи Всеобщей декларации воплотились в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [10], в котором установлено, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства; обвиняемые помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц (ст. 10). Это правило прямо согласовывается с принципом презумпции невиновности.

Комитет ООН по правам человека действует на основании Пакта и факультативного протокола к указанному Пакту [11]. Россия является участником этих международных договоров и признает компетенцию Комитета на получение и рассмотрение сообщений от лиц, находящихся под ее юрисдикцией, жертв нарушения положений Пакта. Как полагаем, на сегодняшний день подобное признание может рассматриваться в качестве альтернативы рассмотрению заявлений Европейским Судом по правам человека.

Созвучное требование отражено также в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. [12] (Принцип 1), а также в обновленном варианте Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) от 17 декабря 2015 г. [13]: гарантирование содержащимся под стражей уважительного к ним отношения.

Динамичное развитие уголовно-процессуального законодательства опосредуется приведенными установками международного нормоустановителя, что является действенным средством имплементации прогрессивных идей о защите чести и достоинства личности отечественной правовой системой и их воплощения в деятельности уголовного преследования и суда. В частности, в целях защиты права на неприкосновенность личности, а также в значительной степени взаимосвязанного с ним требования о защите чести и достоинства лица, его законных интересов (поскольку данный принцип также установлен в ст. 4 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [14]), к которому применено заключение под стражу, в УПК РФ предусмотрена возможность обжалования в апелляционном порядке такого решения в течение 3 суток со дня вынесения в порядке, установленном ст. 389.3 УПК РФ. Сжатый срок обжалования и рассмотрения жалобы или представления прокурора, по нашему мнению, следует считать самосто-

ательной процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Трехсуточный срок обязывает как можно скорее выявить возможную процессуальную ошибку и исправить ее.

В международных нормативных актах и российском национальном законодательстве в схожей интерпретации упоминается запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. В этой связи целесообразно обратиться к содержанию Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [15], в ст. 6 которого установлено требование о неуклонном соблюдении права на достоинство личности, защиту ее чести и доброго имени в экспертной деятельности; в ст. 4 соблюдение прав и свобод человека и гражданина заявлено в качестве принципа обозначенной деятельности, а в ст. 31 установлен особый запрет ограничения прав, обмана и иных противоправных действий для получения сведений от подвергаемого экспертизе.

Перечисленные требования являются воплощением программных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [16], в которой закреплено определение пытки как «любого действия, умышленно причиняющего сильную боль или страдание, физическое или нравственное, когда они причиняются действиями государственных должностных лиц или иных лиц, выступающих в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [16].

Следовательно, можно вести речь о том, что, (1) нравственные страдания при пытке могут быть вызваны действиями, унижающими человеческое достоинство обвиняемого, иных лиц уголовного судопроизводства, независимо от того, применялись ли при этом физическое насилие или угроза применения такого насилия и (2) уважение чести и достоинства этих лиц может послужить одной и гарантий их безопасности (поскольку пытка может быть сопряжена с действиями, способными не только причинить сильную физическую боль, но и телесные повреждения, а также смерть).

Пример вопиющего факта применения к допрашиваемому лицу пыток отражен в решении ЕСПЧ от 26 января 2006 г. «Михеев против России» [17], которое может быть признано одной из первых значительных побед по делам, рассматриваемым по заявлениям о пытках в российской милиции. Заявитель Михеев в течение трех суток подвергался пыткам электрическим током, его вынуждали признаться в изнасиловании и убийстве девушки (которая благополучно вернулась домой). После чего он не выдержал издевательств и страданий, выбросился из окна третьего этажа, будучи привязанным к стулу (в результате падения получившему перелом позвоночника и оставшемуся неподвижным до конца жизни) была присуждена компенсация в размере 250 тысяч евро. В дальнейшем Нижегородский областной суд вынес обвинительный приговор сотрудникам ОВД И. Сомову и Н. Костерину, применившим в отношении Алексея Михеева пытки и иные незаконные средства ведения допроса. Рассмотрение дела в ЕСПЧ было инициировано активистами Нижегородского отделения российского Комитета против пыток.

Ситуация с Алексеем Михеевым – не единственная и, к сожалению, не «уникальная» для деятельности следственных органов Российской Федерации. К примеру, решением от 2 мая 2017 г. по делу «Олисов и другие против России» (Olisov and other v. Russia) (жалоба № 10825/09) [18] ЕСПЧ присудил выплатить 95 тысяч евро трем гражданам России, которых избивали и пытали сотрудники УВД Оренбургской области. При этом пытки носили крайне жестокий и изощренный характер (перекрытие воздуха с помощью пластиковых пакетов, поднимание за руки-ноги и с силой бросание об пол на копчик; выбивание стула так, чтобы допрашиваемый падал на спину); задержанному Олисову повредили позвоночник (сломяно два позвонка).

С 2022 г. в России ужесточена ответственность за пытки, в частности, содержание ст. 286 УК РФ [19] («Превышение должностных полномочий») дополнена частью 4 предусматривающей ответственность за совершение указанного преступления с применением пытки, и частью 5, если указанные деяния повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью. Максимальное наказание за данное преступление – двадцать лет лишения свободы.

По данным судебной статистики, сомнительную пальму первенства по количеству пыток, применяемых в правоохранительных, в том числе следственных органах, удерживают следующие регионы: Москва, Краснодар и Дагестан. Уголовное преследование по ст. 286 УК РФ чаще осуществляется по фактам применения незаконных методов допроса. Так, Синарский районный суд Свердловской

области приговорил к лишению свободы четырех полицейских, пытавших в отделе полиции и в лесу несовершеннолетних для признания в совершении краж [20].

К сожалению, приведенные ситуации не являются «уникальным» и исключительным явлением в практике следственных органов Российской Федерации, неправомерными действиями которых не только причиняется вред здоровью участников процесса, но и вызываются нравственные страдания по причине пренебрежительного отношения к их чести и достоинству, присущим каждому члену общества.

На применении пыток к подозреваемым и обвиняемым в правоохранительных органах Российской Федерации неоднократно указывали в своих отчетах международные правозащитные организации: «Human Rights Watch» («Дозор прав человека»); Французская организация Action des chrétiens pour l'abolition de la torture); международная неправительственная организация Amnesty International. Анализ дела «Михеев против России» продолжает присутствовать в докладах этих организаций до настоящего времени. В 2004 г. норвежский фонд полицейских в отставке и норвежский журналист, снявший фильм об Алексее Михееве, оплатили его реабилитацию в Норвегии.

Как полагаем, несмотря на многополярность современного мира, наличие глобальных противоречий Российской Федерации и практически всех стран Европейского континента, нашему государству не следует игнорировать результаты статистических исследований и выводы международных и даже зарубежных внутригосударственных правозащитных организаций, специализирующихся на анализе проблемных вопросов, касающихся обеспечения и защиты прав человека в уголовном процессе (в том числе – его чести и достоинства), содержащиеся в отчетах и докладах этих организаций. Особенно сейчас – в ситуации выхода России из-под юрисдикции ЕСПЧ (по причине политизированности и выраженной необъективности последнего, сложившейся в течение последних лет в отношении России ввиду непринятия внешнеполитического курса нашего государства).

Процесс обеспечения законных интересов – универсальные, «надгосударственные» и «внеполитические» состояния, которые не могут быть принесены в жертву публичной цели противодействия преступности, особенно, если применять в этой деятельности незаконные средства и способы, а также допускать злоупотребление правом. И в этой связи целесообразно указать на особую значимость уважительного отношения к правам, свободам, законным интересам лиц, нуждающихся в дополнительной правовой защите.

Существующая на сегодняшний день законодательная модель российского уголовного судопроизводства зиждется, как было отмечено ранее, на признании и имплементировании в правовую систему нашего государства наиболее значимых и приемлемых с точки зрения национально-исторических традиций правотворчества предписаний международных нормативных актов. И подобную установку надлежит признавать приоритетной при определении процессуальных особенностей участия в уголовном судопроизводстве инвалидов, детей и подростков.

Конвенция о правах инвалидов [21] устанавливает запрет дискриминации в отношении любого лица по признаку инвалидности, ущемление достоинства и ценности, присущих человеческой личности. В качестве одного из принципов правового статуса инвалидов Конвенция о правах инвалидов признает уважение достоинства человека, его личной самостоятельности (п. «а» ст. 3).

Отмеченные предписания Конвенции о правах инвалидов надлежит принимать во внимание в уголовном процессе, поскольку при ином подходе велика вероятность того, что такие субъекты процесса могут ощущать нравственный дискомфорт.

Дополнительной гарантией обеспечения законных интересов является обязательное участие защитника в случаях, прямо определенных законом, в том числе, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту (ст. 51 УПК РФ).

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [22] представлен перечень лиц, которые не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту в силу психических или физических недостатков: кто имеет психическое расстройство, не исключающее вменяемости; лица, страдающие существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами. Аналогичные рекомендации можно найти в других источниках [23].

Кроме того, обязанности по обеспечению соблюдения правовых норм о защите чести, достоинства, законных интересов, деловой репутации участников возложены на представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ), на законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 48 УПК РФ).

Надлежащее решение вопроса об уважительном отношении к чести и достоинству несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства строится на основе руководящего указания Конвенции о правах ребенка [24]: ребенок должен быть защищен от всех форм незаконного обращения (ч. 1 ст. 19).

Основополагающим международным документом, ориентированным на защиту прав и законных интересов лица, не достигшего совершеннолетия, являющегося подозреваемым, обвиняемым, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [25].

Основные положения этих международных документов являются основой для формулировки гл. 50 УПК РФ (Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних). Думается, что основные положения, ориентированные на уважение чести и достоинства подростка, нарушившего уголовный закон, содержатся в ч. 1 ст. 421 УПК РФ: установление возраста несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и особенностей его личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Закон определяет участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, (ч. 3 ст. 425). Если эти лица не участвуют в следственных действиях, то полученные доказательства следует признавать как недопустимые (ст. 75 УК РФ (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 [26]).

Педагог или психолог могут предотвратить либо способствовать прекращению действий и высказываний следователя, способных нанести урон чести и достоинству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и тем самым предотвратить негативные последствия в виде нравственных страданий, вызванных чувством несправедливости.

Уважение чести и достоинства ребенка, ставшего жертвой преступного посягательства, входит в предмет правового регулирования принятых ЭКОСОС 22 июля 2005 г. Руководящих принципов, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений [27].

Руководящие принципы определяют, что каждый ребенок – это «уникальная и имеющая большую ценность человеческая личность, индивидуальное достоинство, особые потребности, интересы и частная жизнь которой должны пользоваться уважением и защитой» (пп. «а» п. 8). В Руководящих принципах сделан акцент на уязвимости и нуждаемости подростков в особой социальной защите (пп. «б», «с» п. 7).

В конечном счете Руководящие принципы обращают внимание мирового сообщества на необходимость принятия во внимание защиту законных интересов детей и подростков в процессе формирования международного права и национальных правовых систем, в том числе в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства [28].

Действенным способом создания условий, минимизирующих нравственные страдания ребенка-жертвы преступления, и логическим продолжением предписаний Руководящих принципов, может быть признано дополнение новой частью 2.1 ст. 45 УПК РФ на основании Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ. Введено новое правило, обязывающее следователя или суд обеспечить участие адвоката для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 16-ти лет, если в отношении его совершено преступление против половой неприкосновенности. Обеспечение адвокатом-представителем защиты прав и законных интересов такого потерпевшего следует рассматривать как дополнительную гарантию. Кроме того, участие адвоката компенсируется за счет государства.

Стандарты и принципы, отраженные в международных нормативных документах, служат информационно-методологической основой для формирования и обновления российского законодательства, в том числе в контексте сфокусированности отдельных его норм на проблеме обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе.

Международные стандарты направлены на создание и совершенствование правовых механизмов защиты законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, представляющих собой комплекс средств юридического характера, устанавливающих универсальные правила и процедуры производства отдельных следственных действий, а также основы взаимодействия участников процесса, базирующиеся на правовых предписаниях, гарантирующих соблюдение права на уважение чести и достоинства личности [29].

Представляется, что значимость защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства предполагает необходимость дополнительного упоминания о ней в ст. 164 УПК РФ, устанавливающей общие правила производства следственных действий. Достичь подобного результата возможно посредством изложения ч. 4 этой процессуальной нормы в предлагаемой нами редакции: «4. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, унижение чести и достоинства личности, её законных интересов, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц».

Международные нормативные акты, несмотря на широкий спектр противоречий, сложившихся во внешней политике абсолютного большинства государств, расположенных на разных континентах, в том числе России, своим регулирующим воздействием обеспечивают доступ участникам уголовного судопроизводства к международно-правовым институтам и механизмам защиты законных интересов, и проблема защиты чести и достоинства в этом процессе занимает одно из ведущих мест, уступая пальму первенства только защите права на жизнь и на безопасность личности. Отметим, что важное место среди законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства имеет безопасное участие в производстве по уголовному делу [30; 31].

Таким образом, самостоятельным направлением процесса совершенствования уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов личности следует считать имплементацию в российское законодательство норм и принципов международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс/ Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. №52. Ст. 4921.
2. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2023. 364 с.
3. Зайцев О.А., Епихин А.Ю. К вопросу о терминологической чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 99-102.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
5. Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 162 с.
6. Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности – принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 24 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., 2016 // Gufo.me (Словари и энциклопедии). URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/честь?ysclid=lqxwx0cni682472134>.
8. Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 20 с.
9. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67, 05.04.1995.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
11. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах / Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 –ом Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147–157.
13. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) / Резолюция ООН № 70/175 от 17.12.2015 // Сайт ООН. Русскоязычная версия. URL: https://www.un.org/ru/events/mandeladay/mandela_rules.shtml.

14. Федеральный закон от 15.07.1997 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.
15. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 29.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. №23. Ст. 2291.
16. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1984 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.01.2006 по делу «А. Михеев против России» (Mikheyev v. Russia) (жалоба №77617/01) // Бюллетень Российского суда по права человека. Российское издание. 2006. №6.
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.05.2017 по делу «Олисов и другие против России» (Olisov and other v. Russia) (жалоба № 10825/09) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
20. Малаховский А. Перейти должностной рубез: когда осудят за превышение полномочий // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/224645/?ysclid=lr7w0lghyu435507691>.
21. Конвенция о правах инвалидов. Принята Резолюцией № 51/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.02.2013. №6. Ст. 468.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. №150, 10.07.2015.
23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное). М., 2006.
24. Конвенция о правах ребенка. Принята в Нью-Йорке 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 07.10.1990. № 45. Ст. 955.
25. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Приняты Резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН 20.11.1985 (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. №1. С. 12–14.
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 28.10.2021) // Российская газета. №29, 11.02.2011.
27. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты ЭКОСОС 22.07.2005 // Сайт ООН. Русскоязычная версия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.
28. Зайцев О.А., Епихин А.Е. Гришина Е.П. Реализация международных стандартов и принципов защиты детей-жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20–33.
29. Рыжкова А.И. Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 36 с.
30. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.
31. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие, Казань, 2018.

Поступила в редакцию 25.03.2024

Хусиянов Дамир Анвярович, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
Казанский Федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: Dr.dmr@mail.ru

D.A. Khusiyanov

ON INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL STANDARDS OF RESPECT FOR HONOUR AND DIGNITY OF A PERSON, HIS/HER LEGITIMATE INTERESTS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-3-546-553

The existing contradictions and multipolarity of the modern world are considered, which do not reduce the importance of universally recognized human values, one of the central places among which are the honor and dignity of a person, his/her legitimate interests. Ensuring and protecting the designated moral, ethical and legal categories is one of the core tasks of criminal proceedings. The paper justifies the need for a new version of the provisions of Part 4 of Article 164 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Within the framework of criminal proceedings, a number of measures of a coercive nature are implemented, a forced, but at the same time legitimate, penetration into the sphere of private life and interests of the same name is allowed, as well as the issuance in the name of the state of a powerful final court decision - a verdict on the guilt or innocence of the defendant.

Such a restrictive legal mechanism is explained and justified by the appointment of criminal proceedings set out in Article 6 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, the content of which is reduced to the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations affected by crimes, and the protection of a person from illegal and unjustified accusation, conviction, restriction of his/her rights and freedoms. The implementation of international standards in the national legal field contributes to the establishment of new guarantees for the protection of individuals in the field of criminal proceedings. Development of new and improvement of existing legal mechanisms for the protection of rights and legitimate interests seems to be the most important task of the criminal procedural theory and practice of application of procedural means.

Keywords: honor, dignity, criminal proceedings, criminal procedure, international community, public policy, participant in criminal proceedings, protection, provision, justice, legitimate interest.

Received 25.03.2024

Khusiyanov D.A., postgraduate student at Department of Criminal Process and Criminalistics, Faculty of Law
Kazan Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: Dr.dmr@mail.ru